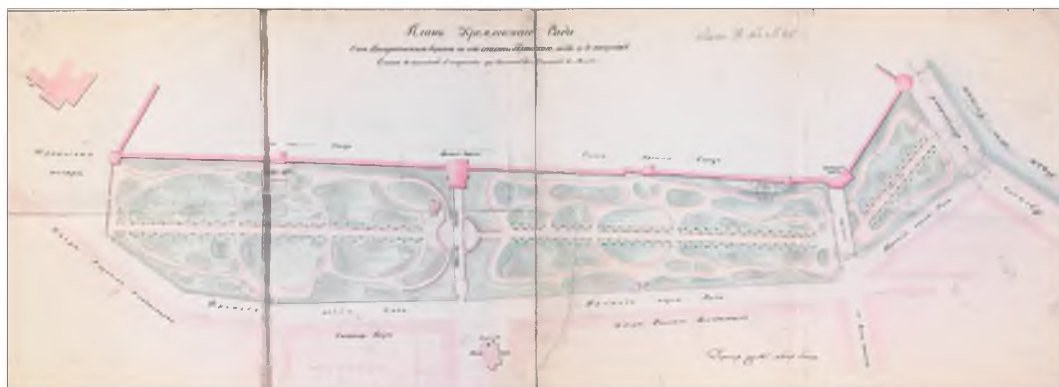

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ СОБЫТИЯ В АЛЕКСАНДРОВСКОМ САДУ (1821–1914 ГОДЫ)

После окончания Отечественной войны 1812 г. разрушенная Москва постепенно возрождалась — восстанавливались поврежденные здания и строились новые. В августе 1816 г. Александр I отправился осматривать пострадавшие в ходе войны губернии, чтобы, как пишет М.И. Богданович, «ускорить своим присутствием исполнение сделанных распоряжений»¹. В числе прочих городов государь впервые после уничтожившего большую часть Москвы пожара посетил первопрестольную. В манифесте «Первопрестольной столице Москве» император, вспоминая события 1812 г., выразил свою признательность ее жителям за их усердие и подвиги и посчитал необходимым «...предать в потомственные времена столь достопамятные деяния»². Память об Отечественной войне увековечили во множестве мемориальных сооружений. Одним из них стал сад под стенами Московского Кремля. Появившийся в начале 1820-х гг., он сразу же завоевал симпатии москвичей и стал весьма модным среди московского дворянства и купечества. «Памятник вкуса и образованности», — так говорили о саде современники его устройства. В создании неповторимого облика сада принимали участие такие известные архитекторы, как О.И. Бове, И.Л. Мироновский, Н.П. Смирнов, П.А. Ставровский, М.В. Тавровский, Ф.М. Шестаков и другие.

Говоря «Кремлевский», или «Александровский», сад, мы подразумеваем трехчастный ансамбль у стен Кремля над бывшим руслом реки Неглинной. Первый сад простирался от главного входа до Троицких ворот; Второй — от Троицких до Боровицких ворот и Третий (Малый) — от Боровицких ворот до выхода на набережную реки Москвы. Следует сказать, что название «Кремлевский», согласно воле государя императора, закрепилось за садом лишь после 1822 г. До того его обозначали по местоположению: «гулянье позади Кремлевской стены по дистанции от Воскресенского до Боровицкого моста»³.

Императорского указа об учреждении сада не существует, однако, согласно архивным документам, 3 августа 1820 г. военный генерал-губернатор Москвы Дмитрий Владимирович Голицын сообщил Комиссии для строений в Москве о повелении государя Александра I устроить «гулянье» между Воскресенским и Боровицким мостами и далее на набережной⁴. Следовательно, с уверенностью можно говорить, что строительство сада началось в этом году. Этим же годом датируется чертеж Драницына — самый ранний план сада под стенами Кремля, хранящийся в Отделе рукописных, печатных и графических фондов Музеев Московского Кремля (ил. 1)⁵. На эту же дату указывают современники учреждения сада, свидетельствующие, что еще в 1820 г. местность под стенами Кремля была совершенно непроходимой в ненастную погоду. В ров, или овраг, где протекала болотистая речка Неглинная, «сливалась всякая нечистота», вокруг нее

1. План Кремлевского (Александровского) сада. Чертеж Драницына. Москва, 1828–1830-е гг. ОРПГФ Музеев Московского Кремля

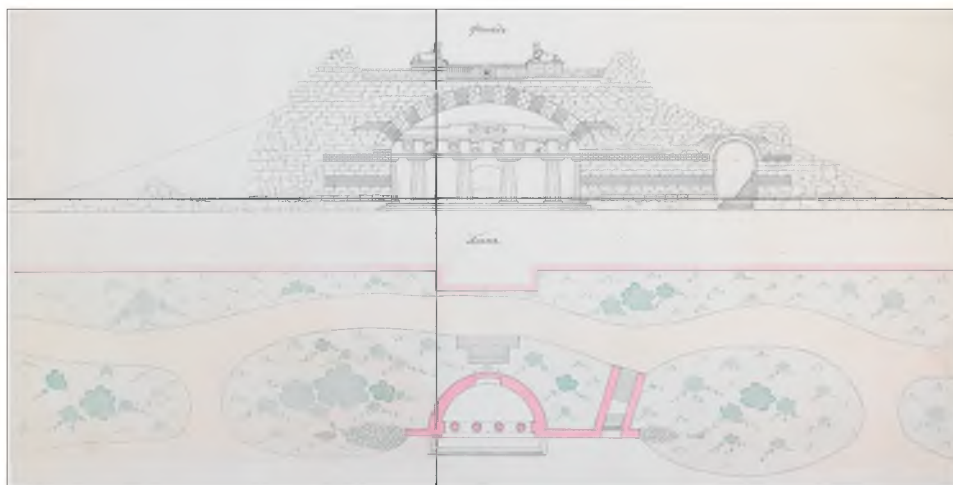
«лежали кучи навоза»⁶. К моменту же открытия сада — 30 августа 1821 г. — «как по мановению волшебства», возник «вертоград».

Изначально из трех садов для гуляния был доступен лишь Первый — от Воскресенских до Троицких ворот (ил. 2). Торжественное открытие этой части сада состоялось в день тезоименитства государя императора Александра I. Это событие очень подробно осветил Павел Андреевич Иванов в журнале «Отечественные записки». По его сообщению, такой новости «давным-давно не запомнят Московские жители... Приезд в оной начался в 7-м часу после обеда, а в половине 8-го сад, кремлевская стена, напротив оной лавки в Экзерциргауз (Манеж. — А.К.) освещены не более как в 10 минут: тысячи разноцветных огней представляли взорам поразительную картину. Аллеи и все дорожки были иллюминированы стаканчиками и плошками; над гротом у кремлевской стены в прозрачной картине изображались вензели государя императора и обеих императриц... Собранная из четырех полков здешнего корпуса музыка и две партии песенников оглашали воздух. Сама Природа способствовала, по-видимому, к увеличению сего торжества: до сего времени непрерывно продолжалась пасмурная и дождливая погода, а в сей вечер переменилась в тихую и ясную; полная луна до 9 часов как будто украдкою выглядывала из облаков, дабы светом своим не помрачить светлого праздника усердных к доброму царю жителей московских». Публика, пришедшая полюбоваться садом, по свидетельству П.А. Иванова, была весьма многочисленна и разнообразна. И, хотя местное начальство официально о торжестве не извещало, собралось более ста тысяч человек. «В сад было впускаемо дворянство и купечество, а народ весь помешался между решетки и лавок. Напоследок из садового гулянья сделалось каретное: цепь онаго продолжалась от Воскресенских ворот к Москворецкому мосту и по набережной, а оттуда по Моховой и опять в Воскресенские ворота. Гулянье кончилось почти в два часа за полночь»⁷.

2. Вид Александровского сада. Литография Л.Ж. Жакотте и Ш.К. Башелье с рисунка И.И. Шарлеманя и Ж.А. Дюруи. Издание И.Х. Дациаро. Париж, 1840-е гг. ОРПГФ Музеев Московского Кремля

Особого внимания заслуживает Грот, который располагается в Первом саду, поскольку он имеет непосредственное отношение к памяти об Отечественной войне 1812 г. (ил. 3). Современники создания сада указывали на то, что на постройку Грота вместо камней пошли каменные ядра, «лежащие в Кремле во множестве» и в древние времена использовавшиеся вместо чугунных. Кроме того, для его создания были использованы обломки московских зданий, погибших в пожаре 1812 г. При реставрации в 2004 г. Т.Д. Панова изучила этот памятник садово-парковой архитектуры, устроенный в искусственном холме на месте одного из бастионов петровского времени (1707–1708), и выявила, что фасад его выполнен из «полос гладкой кирпичной кладки и туфа с использованием белокаменных резных деталей разобранных после 1812 г. кремлевских построек, в том числе и пострадавшего тогда Арсенала». Говоря о деталях устройства Грота, Т.Д. Панова также отмечает, что его боковые стороны «представляют собой не регулярную кладку, а как бы конструкцию в виде каменного завала... со временем заросшую землей». Для их оформления архитектор О.И. Бове использовал белокаменные детали пострадавших в войне зданий, в том числе и декор кремлевского Арсенала, обнаруженный археологами в северной части Грота. Согласно

3. Фасад и план Грота в первом Александровском саду. Чертеж. Москва, 1866 — начало 1870-х гг. ОРПГФ Музеев Московского Кремля

сведениям, предоставленным А.Н. Феребовым, из Арсенала происходят сорок три фрагмента, в том числе вазы, капители колонн, арматуры с линейным и растительным орнаментом. Кроме того, там же оказалось «огромное, диаметром 60 см, белокаменное ядро XV–XVI (?) вв.»⁸.

Со дня открытия сад стал излюбленным «бульваром» для народных гуляний, местом проведения официальных торжеств, а также «свидетелем» печальных церемоний, проходивших в Москве. На одной из трех гравюр из серии «Печальный кортеж в Москве» 1826 г. из собрания Д.А. Ровинского⁹ можно увидеть движение процессии вдоль решетки Кремлевского сада со стороны Воскресенской площади.

Кремлевские сады были всегда задействованы в коронационных торжествах (ил. 4). Дорожки и деревья украшались огнями, на внешней стороне кремлевских стен размещали «прозрачные картины» — весьма модные в то время витражи с вензелями царственных особ, в Манеже давались обеды по случаю коронационных торжеств, и так далее. Как уже говорилось, иллюминация в Александровском саду стала неотъемлемой частью праздничных событий, в нем проходящих. Во время коронации 1896 г. не только весь Кремль, но и Александровский сад великолепно расцвели огнями (ил. 5). Очевидец события Л. Кенополитис писал: «Величественную картину представлял Александровский сад. Огромные арки, увенчанные государственными гербами, украшенные национальными флагами, были унизаны несметным множеством горящих разноцветными огнями стаканчиков. Десятки тысяч разноцветных стеклянных шаров, горящие на протянутых по аллеям проволоках, кажутся как бы висящими в воздухе... Бесчисленные звезды блестят цветными огнями... На полянах возвышаются громадные столбы с государственными гербами, обращенными в три стороны; от них расходятся

4. Герасимов П.А. Проект оформления Кремлевских садов по случаю коронации 1856 г.
Рисунок. Россия, середина XIX в.
ОРПГФ Музеев Московского Кремля
5. Садовников В.С. Иллюминация в Московском Кремле по случаю коронации 1856 г.
Акварель. Россия, 1856.
ОРПГФ Музеев Московского Кремля

радиусами проволоки, усеянные разноцветными стаканчиками. Эти прозрачные конические шатры производят чарующее впечатление. Грот, находящийся в первом отделении Александровского сада, усеян белыми огнями, а сверху обрамлен лентой красных огней... Величественное зрелище представлял весь сад, сиявший и блестящий миллионами разноцветных огней и наполненный бесчисленной толпой ликовавшего народа. Он был словно целиком выхвачен из сказки...»¹⁰.

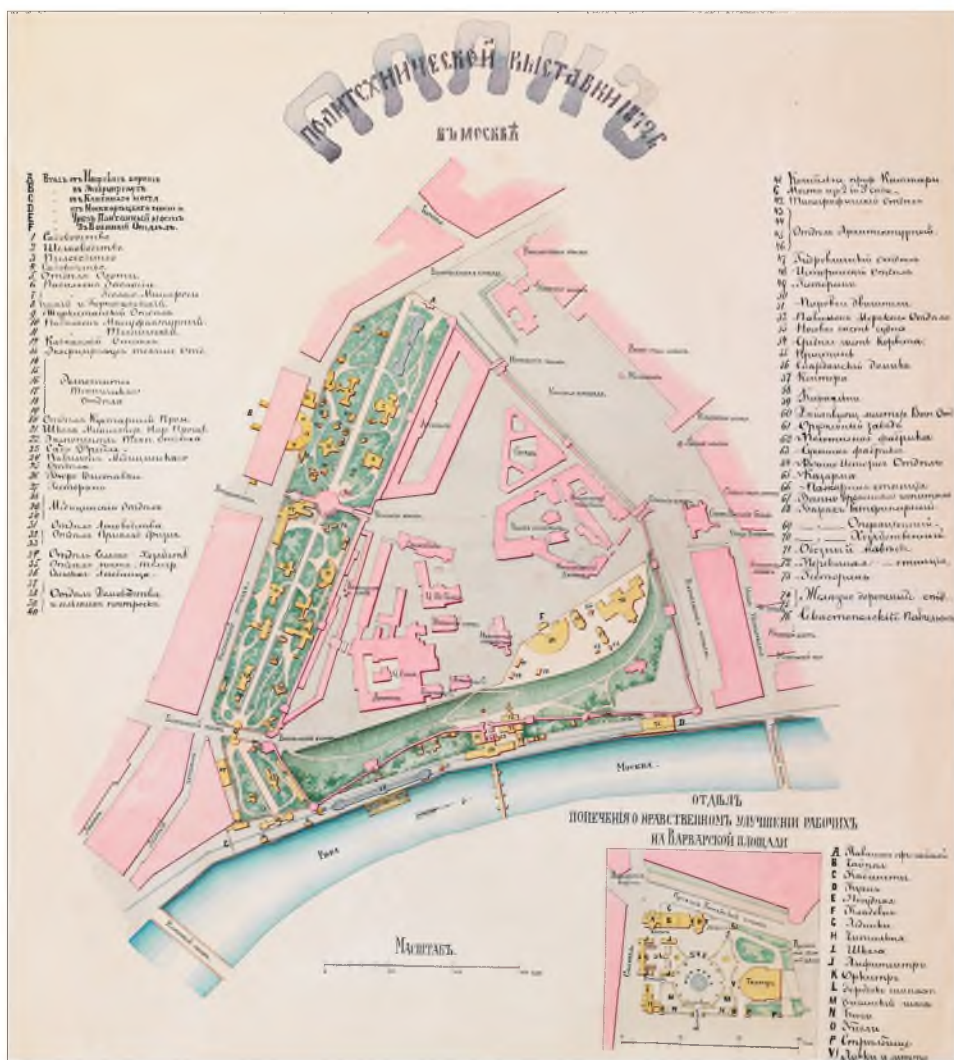
Стоит упомянуть, что сад приобрел свое теперешнее название именно после коронации 1856 г. «Александровским» он стал именоваться не по имени нового императора, а в честь Александра I, в память о победе России в войне 1812 г. Таким образом, свою историю сад продолжает именно так, как и задумывался, — как живой памятник трагическим событиям военных дней.

Однако в Александровском саду проходили не только коронационные торжества. Например, в 1872 г. здесь разместили огромную Политехническую выставку, которая продолжалась с апреля по октябрь и едва не привела к превращению сада в Политехнический музей (ил. 6).

Когда комитет обсуждал место устройства выставки, выбор предполагалось сделать между Средним кремлевским садом и «Экзерциргаузом». Некоторые члены Комитета полагали, что организация выставки в саду обойдется слишком дорого, поскольку придется возводить специальные павильоны. Другие же оправдывали высокие затраты удобным свободным размещением построек, полностью приспособленных для демонстрации и наглядного изучения экспонатов. И все-таки, несмотря на изначально не столь масштабные задачи выставки и скромный бюджет, ее решили расположить как в Первом и Среднем кремлевских садах, так и в Манеже. Вскоре, однако, «обстоятельства сделались настолько благоприятны»¹¹, что к моменту открытия выставка занимала уже все три Кремлевских сада, Манеж, набережную Москвы-реки от Каменного моста до Москворецкого, сад под холмом в Кремле и плац внутри Кремля¹².

Входов для публики устроили шесть, но в день открытия все они, кроме Воскресенского, были заперты. Торжество состоялось 30 мая 1872 г. — в день празднования двухсотлетнего юбилея Петра Великого. Оно началось в 10 утра с литургии в Успенском соборе и продолжилось молебном с водосвятием на круглой ротонде, специально для этого случая выстроенной на Троицком мосту. Сюда могли входить только участвующие в молебне духовные лица и некоторые особые гости. На площадку они попадали через правый пандус из Первого кремлевского сада и при входе получали от распорядителей значок с номером их места¹³. После водосвятия процессия разделилась на три части и вернулась в Успенский собор, обойдя сад и Кремль. Музыкальный отдел на выстроенной по случаю торжества эстраде у Троицких ворот исполнил кантату П.И. Чайковского, которую он написал специально к юбилею Петра Великого.

Политехническая выставка, предполагавшаяся изначально как временный музей, пользовалась у москвичей и приезжих гостей невероятным успехом. Можно сказать, что ее итогом стало решение о создании в Москве Политехнического музея. Изначально речь шла о том, чтобы расположить его в Александровском саду. Вокруг этого вопроса разгорелись нешуточные споры,

поскольку сад уже к моменту завершения выставки значительно пострадал, и со временем мог погибнуть. Тогда местность под стенами резиденции русских монархов приобрела бы совершенной иной вид и статус. К счастью (в первую очередь для сада), несмотря на все противоречия, Политехнический музей открылся не здесь, а на Лубянской площади. Сады же, насколько это было возможно, сохранили свой облик и назначение. Интересно отметить, как споры об идее и месте создания Политехнического музея привели к изменению

отношения к пространству вокруг Кремля. Кремль и сады, его окружающие, стали восприниматься как единый комплекс, имеющий историческую и культурную ценность, обособленное, практически неприкосновенное место, закрытое для серьезных архитектурно-ландшафтных изменений.

Подтверждение этой мысли мы находим в обращении к императору председателя Московского археологического общества графини Прасковьи Сергеевны Уваровой. Узнав, что Общество верхних торговых рядов хлопочет об аренде земли у Кремлевских стен под электрическую станцию, она написала отзыв, в котором просила станцию не строить¹⁴. В нем говорилось: «Московский Кремль — это такой величайший и замечательнейший памятник, не только чисто русский, но и всемирный, каких насчитывается у каждого народа, каждой нации едва ли больше, чем по одному. Являясь хранителем, могучим, молчаливым и величественным древних царских умельцев, царских сокровищниц и древнейших святынь земли Русской, он один сохранился в Москве в своей чудной почти не тронутой красоте, вызывая удивление иностранцев и поклонение россиян. Искажение его было бы актом величайшего оскорбления древней святыни, царского дома. Если бы явилось предположение окружить его (далее неразборчиво. — А.К.) садом, на это понадобились бы самые незначительные средства, то это было бы единственно допустимое и вполне достойное украшение этого драгоценнейшего памятника и раз и навсегда спасло бы его от покушения меркантильного (далее неразборчиво. — А.К.) всевозможных промышленников»¹⁵.

В 1913 г., к трехсотлетию юбилею дома Романовых, Московская городская дума ходатайствовала о передаче бульваров, окружающих кремлевские стены на всем их протяжении, в ведение города. Этим бульварам предполагалось дать наименование «Романовские». В Александровском саду, напротив входа со стороны Воскресенской площади, в память означенного события решено было воздвигнуть обелиск-монумент по проекту С.А. Власьева (ил. 7). На запросы, в том числе финансовые, было получено высочайшее разрешение. Только за тремя Кремлевскими садами решением министра Императорского двора было сохранено название «Александровских», в память об их строителе Александре I Благословенном. Однако обелиск-монумент непосредственно к юбилейным торжествам воздвигнуть не успели. Его установка завершилась лишь летом 1914 г., через год после самого события.

Подробное описание обелиска в том виде, в котором его создали, приведено в газете «Московские ведомости» за 1914 г.: «По заданию композиции памятник представляет собою кубический постамент, на котором стоит обелиск, заканчивающийся бронзовым золоченым двуглавым орлом. Весь монумент покоится на двух плато, которые приподняты на 0,60 сажений над поверхностью земли. Монумент сооружается из серого финляндского гранита с рельефными надписями, гербами и орнаментом. Верхняя часть монумента (obelisk) состоит из семи монолитных гранитных кусков, а нижняя — из гранитных облицовочных плит». В центре основания был изображен Георгий Победоносец, а в щитах вокруг него — малые гербы губерний и областей России. Вверху самого обелиска располагался герб бояр Романовых — грифон с мечом и щитом. На постаменте — надпись,

7. Молебствие и освящение Романовского обелиска. Фотография.
Из журнала: Искры. Иллюстрированный художественно-литературный
и юмористический журнал с карикатурами. 1914. № 23

гласящая: «В память 300-летия воцарения Дома Романовых». Ниже были высечены имена царей и императоров из дома Романовых, от Михаила Федоровича до Николая II. Венчающий обелиск двуглавый орел был отлит из бронзы, украшен чеканкой и золочением. На сооружение монумента городским управлением ассигновано около пятидесяти тысяч рублей¹⁶.

Закладка Романовского обелиска произошла 18 апреля 1914 г. В сад привезли и освятили необходимые для строительства материалы. Молебен с водосвятием совершил епископ Серпуховский Анастасий. По окончании службы он произнес торжественную речь, а дьякон огласил текст доски, которая будет прибита к воздвигаемому монументу. Первый камень в его основание заложил исполняющий должность Московского городского головы В.Д. Брянский, затем положили камни представители администрации, дворцового ведомства и гласные Городской думы.

Открытие обелиска состоялось 10 июля 1914 г. «Московские ведомости» описывали это событие так: «Ведущие в Александровский сад с Воскресенской площади ворота и прилегающая к ним железная решетка были украшены национальными флагами. Около обелиска, ближе по кремлевской стене, было устроено небольшое возвышение, красиво задрапированное гирляндами зелени; на возвышении была помещена особо чтимая москвичами святыня — чудотворная икона Иверской Божией Матери. По всей длине аллеи бульвара стояли шпалерами юнкера <...> и части войск Московского гарнизона с оркестром музыки.

В половине двенадцатого часа дня преосвященным Димитрием епископом Можайским, в сослужении депутата духовного ведомства в Городской

думе протоиерея Н.С. Виноградова и другого духовенства было совершено молебен с водоосвящением при стройном пении хора храма Христа Спасителя. Перед окончанием молебствия преосвященный Димитрий произнес слово, в котором указал на высокое значение воздвигнутого памятника, долженствующего непрестанно вещать жителям Первопрестольной о великих заслугах перед Россией царствующего дома Романовых. Молебен закончился провозглашением многолетия государю императору, государыне императрице, наследнику и всему царствующему дому и вечной памяти в Бозе почивающим венценосным представителям дома Романовых. После этого преосвященный Димитрий окропил св. водой сооруженный монумент со всех четырех сторон. Хор исполнил национальный гимн. Завершилось торжество парадом находившимся в саду частям войск»¹⁷.

Как известно, «Романовским» монумент назывался лишь четыре года. В 1917 г. он стал одним из первых памятников, ощутивших на себе влияние нового политического строя. После революции начался новый этап истории Александровского сада.

¹ Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 5. СПб., 1871. С. 289.

² Там же. С. 291.

³ ЦГА Москвы. Ф. 163. Оп. 2. Д. 21. Л. 209. За помощь в поисках даты основания сада и за сведения о Гроте благодарю научного сотрудника Музеев Московского Кремля А.Н. Феребова.

⁴ Там же. Л. 1–2.

⁵ ОРПГФ Музеев Московского Кремля, инв. № ГР–2538.

⁶ Пыляев М.И. Старая Москва: Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. СПб., 1891. С. 530.

⁷ Иванов П. Открытие Кремлевского сада в день тезоименитства Государя Императора // Отечественные записки, издаваемые Павлом Свиньиным. СПб., 1821. Ч. 7. С. 375–378.

⁸ Панова Т.Д. Археология участка памятника садово-парковой архитектуры – Грота в Александровском саду // Материалы и исследования / Федеральное гос. бюджетное учреждение культуры «Гос. ист.-культур. музей-заповедник “Московский Кремль”». М., 2012. Вып. 21. С. 173–188.

⁹ ГМИИ, инв. ГР–799. См.: Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886. Т. 1. Стб. 198, № 871.

¹⁰ Кенополитис Л. Иллюминация Кремля (14–16 мая 1896 года) // Душеполезное чтение. 1896. Ч. 2. С. 333.

¹¹ Вестник Московской Политехнической выставки 1872 года. 1872. № V–X (1–53). № 5. Л. 1.

¹² Там же.

¹³ Там же. № 29. Л. 1.

¹⁴ РГИА. Ф. 468, Оп. 15. Д. 2077. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 6.

¹⁶ Московские ведомости. 1914. № 90. С. 3.

¹⁷ Там же. № 134. С. 3.